

построенная Ярославом прекрасная и великая пятиверхая церковь была освящена и в нее перенесли гробницы князей 24 июля, в день убийства Бориса, позволяет думать, что Ярославов храм был посвящен не обоим князьям, а старшему, Борису. На изображениях князей на крестах-энколпионах Борис представлен всегда с 5-главым храмом.⁸⁵

Рассказ о следующем чуде с хромым, происшедшем во время литургии в присутствии самого князя Ярослава и митрополита, также сходен в «Чтении» и «Сказании».⁸⁶ В «Сказании» опущены сообщения в «Чтении» два существенных момента: об установлении Ярославом десятины в пользу нового вышгородского храма и учреждении митрополитом («архиепископом») повседневной службы в нем, а главное, поставление им старейшины церковного причта, в какой должности уже в 1072 г. выступает, как мы видели, Лазарь. Именно после этого текста «Сказание» нарушает последовательность изложения в «Чтении» — отсюда изымается рассмотренный нами выше рассказ о чуде с узниками, относимый «Сказанием» ко времени Святополка. Поэтому сразу же после описания празднеств по случаю освящения церкви и перенесения в нее гробниц «Сказание» сообщает о смерти Ярослава и распределении им княжений с точным указанием столов Ярославичей («а Всеволода Переяславли») и коротко упоминает о замысле Изяслава построить новую одноверхую церковь.⁸⁷ «Сказание» снова опускает драгоценные для историка архитектуры подробности о постройке новой церкви и о том, что якобы первая церковь уже обветшала, что явно невероятно. К тому же первую церковь не разобрали, а рядом с ней поставили новую. Можно думать, что эта церковь была посвящена специально Глебу — на медных крестах-энколпионах он изображается с одноглавым храмом в руке.⁸⁸ В отмеченных сокращениях сведений об истории собственно церковной — о дани в пользу вышгородской церкви, уставлении в ней служб и учреждении должности старейшины ее причта, подробностях о постройке новой церкви — автор «Сказания» был последователен: это были побочные сюжеты, не имеющие прямого отношения к его теме, и он освобождал от них свое повествование. Он переходит прямо к описанию второго перенесения мощей в новую церковь в 1072 г.

Рассказ об этом сюжете изложен в «Сказании» с большей подробностью и документальностью, нежели в «Чтении», и с серьезными расхождениями в деталях.⁸⁹

У Нестора среди присутствующего на пиршествах безымянного «множества» духовенства выделяется его патрон — «преподобный отец наш Феодосий, игумен монастыря Печерьскаго, светяся аки солнце... украшен добрыми нравы». Рядом с ним «неверьствующий» митрополит-грек Георгий. Вскрытие гробницы Бориса происходит в церкви, посвященной его имени, тут же рукой Бориса благословляют князей, при этом в волосах Святослава «на благословение ему» остается ноготь, отвалившийся от высохших и истлевших мышечных тканей. Потом гробницы перенесут.

«Сказание» подробнее документирует это происшествие. Автор именно перечисляет собравшихся в Вышгороде князей и иерархов, отнюдь не выделяя Феодосия. Сначала перевозят в новую церковь мощи Бориса и перекадывают их здесь из деревянной гробницы в каменную; при этом митрополит удостоверился в «нетленности» мощей и просил перед гробом

⁸⁵ В. И. Лесючевский. Вышгородский культ..., стр. 232—233.

⁸⁶ Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 19, 55.

⁸⁷ Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 56.

⁸⁸ В. И. Лесючевский. Вышгородский культ..., стр. 232—233.

⁸⁹ Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 21—22, 55—56.